

УТВЕРЖДАЮ:

Ректор ФГБОУ ВО «Курганский
государственный университет»

Дубин Надежда Викторовна

2023 г.

ОТЗЫВ

Ведущей организации – Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Курганский государственный университет» - на диссертацию ***Силаевой Ирины Александровны «Н.Н. Оглоблин и его роль в развитии исторического сибиреведения в России конца XIX – начала XX вв.»***, представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.5. историография, источниковедение, методы исторического исследования

Примерно столетие тому назад выдающийся отечественный ученый, классик исторического сибиреведения С.В. Бахрушин приступил к изучению основных течений сибирской историографии. Это исследовательское направление затем получило развитие в трудах А.И. Андреева, В.Г. Мирзоева, М.Б. Шейнфельда, Н.А. Миненко, Л.М. Горюшкина, Н.Н. Покровского и ряда других историков. Однако многие проблемы историографии сибирской истории пока не нашли должного отражения в науке. К числу таких проблем относится разносторонняя деятельность Н.Н. Оглоблина – автора хорошо известного специалистам по истории Сибири конца XVI – второй трети XVIII вв. «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592 – 1768 гг.)» в четырех частях, оказавшего существенное влияние и на современную этому исследователю, и на последующую историографию ранней истории Азиатской России. Поэтому научная

актуальность масштабного исследования, выполненного Силаевой И.А., является очевидной.

Диссертация И.А. Силаевой отличается четкостью авторского замысла и последовательностью его реализации. Во «Введении» (С. 4 – 48) сформулированы цель и задачи работы, определена ее научная новизна, подробно представлена историография темы, в том числе динамика и основные итоги ее изучения, методологические основы и источниковая база диссертации, с учетом дальнейших исследовательских подходов и вполне обоснованной классификацией использованных материалов, включая архивные.

Предметом I-й главы диссертации (С. 49 – 117) служат биография Н.Н. Оглоблина и его труды, посвященные истории и документации Сибирского приказа, приказных изб Сибири конца XVI – начала XVIII вв. II-я глава (С. 118 – 209) отведена исследованиям ученого по истории воеводского и таможенного управления, военной организации сибирских уездов в XVII в. (когда они были объединены в один разряд – Тобольский, затем в несколько разрядов). В III-й главе (С. 210 – 313) получили отражение изыскания Оглоблина Н.Н. о социально-экономических отношениях, истории ссылки в Сибири XVII – начала XVIII вв. и быте ее жителей в тот период. Суждения Н.Н. Оглоблина о Русской Православной Церкви, книжной культуре, российских географических открытиях и дипломатической службе в Сибири обстоятельно рассмотрены в IV-й главе диссертации, где определяется и место ученого в отечественном сибиреведении (С. 313 – 370). Основные выводы, к которым пришла И.А.Силаева, четко формулируются в «Заключении» (С. 371 – 377), за которыми следуют библиография и список сокращений (С. 378 – 417).

Помимо обширного публицистического наследия, преимущественно двух последних десятилетий жизни, Н.Н. Оглоблин оставил десятки трудов по истории Западной и Юго-Западной России (если воспользоваться официальной терминологией XIX в.), истории архивного дела,

отечественной истории дореформенной эпохи. Но с началом работы в Московском архиве министерства юстиции главным направлением творчества Н.Н. Оглоблина – ученика академика Н.В. Калачова – становится систематизация архивных материалов Сибирского приказа и изучение на их основе многих проблем истории Сибири, ранее ввиду нехватки либо отсутствия соответствующих данных обходившихся в науке – и в трудах «отца сибирской истории» Г.Ф. Миллера, и исследованиях современного Н.Н. Оглоблину харьковского профессора П.Н. Буцинского, хотя они тоже широко пользовались такими материалами. Классификация этих материалов вылилась в четыре части «Обозрения столбцов и книг Сибирского приказа (1592 – 1768 гг.)», опубликованного на протяжении 1895 – 1901 гг. и оказавшегося самым крупным и по объему и по значению трудом ученого. Как видно из диссертации И.А. Силаевой, Н.Н. Оглоблин оставил и десятки других работ, отражающих прошлое Сибири, причем не только мелких заметок, объединенных серией, но и больших статей, опубликованных в престижных научных журналах – статей, в которых выводы и наблюдения, да и фактические данные, во многом сохраняют значение и в настоящее время. Поэтому не раз высказывавшееся в том числе крупными учеными, например, В.П. Загоровским и Н.И. Никитиным мнения, будто Н.Н. Оглоблин являлся лишь архивистом, архивоведом, археографом, И.А. Силаева с должным основанием считает нужным пересмотреть, представляя автора «Обозрения...» видным историком, в первую очередь сибиреведом, причисляя его подобно С.В. Чиркову к «московской школе» историков, точнее, к той ее ветви, которая специализировалась на писании архивных материалов и уклонялась от широких обобщений. Обобщения можно, однако, встретить, хотя они так и не превратились в концептуальные построения, в ряде статей Н.Н. Оглоблина, посвященных народным движениям Русской Православной Церкви, российским географическим открытиям в Сибири XVII – XVIII вв.

В целом, как оправданно констатирует автор диссертации, оценки и суждения, которые можно найти в работах Н.Н. Оглоблина, выдержаны в русле позитивистских подходов, но едва ли осознанно (интерес к ним в обширном творческом наследии видного сибироведа не обнаруживается).

При отсутствии к настоящему времени специальных исследований о вкладе Н.Н. Оглоблина в изучение истории Азиатской России (единственным исключением служит депонированная в 1984 г. статья А.С. Чупрова, не считая отдельных страниц в работах В.Г. Мирзоева, М.Б. Шейнфельда, Д.Я. Резуна, а также рецензий на первую часть «Обозрения...») и соответственно сколько-нибудь целостного представления о месте Н.Н. Оглоблина в отечественной историографии прошлого Сибири было затруднительно судить о ее состоянии к концу первой четверти XX в., когда стали появляться монографии и статьи С.В. Бахрушина, надолго определившие пути развития данной отрасли исторических знаний.

Обращение И.А. Силаевой к творчеству Н.Н. Оглоблина как сибироведа, таким образом, можно признать вполне оправданным, а выполненное ею исследование открывает новые перспективы в изучении отечественной истории конца XIX – первых лет XX вв.

Источниковая база диссертации, позволившая решить поставленные автором задачи, включает такие труды Н.Н. Оглоблина, которые ранее не были известны специалистам, а это, между прочим, определило верхнюю хронологическую грань работы.

При рассмотрении основных вех жизни и творчества Н.Н. Оглоблина И.А. Силаева аргументировано полагает, что его становление как сибироведа произошло в ходе описания, вероятно по совету Н.В. Калачова, а затем и систематизации материалов Сибирского приказа – материалов, которые легли в основу едва ли не всех исследований Н.Н. Оглоблина, посвященных судьбам Азиатской России. При этом уже на первых порах он выступал и в качестве археографа, источниковеда (о чем свидетельствуют статьи про «Хорографическую чертежную книгу С.У. Ремезова» и свойственных

Миллеру Г.Ф. приемов публикации документов), а в дальнейшем, судя, прежде всего, по работам о городских волнениях, «женском вопросе» в Сибири, географических открытиях XVII – XVIII вв., участи остяцких и вогульских князей, становлении православных в «далечайшей вотчине» московских государей, все более переходил и к конкретно историческим изысканиям, что противоречит взгляду на Н.Н. Оглоблина, как всего лишь архивиста. В процессе классификации чрезвычайно многообразных материалов Сибирского приказа, Н.Н. Оглоблин, как справедливо указывается в диссертации, посчитал необходимым изучить его историю, причем не с момента образования (1637 г.), а со времени функционирования четей тех дьяков, которые ведали недавно присоединенными к России Сибирскими землями, и передачи таких дел судьям Казанского дворца (1599 г.), вплоть до реформ правления Азиатским владением России в XVIII в. (до начала царствования Екатерины II). В течение этого периода значительно менялись и структура, и функции приказа, в компетенцию которого входило «заведывание сибирскими уездами», что по наблюдению И.А. Силаевой получило отражение в его документации, тщательно представленной в «Обзрении...» Н.Н. Оглоблина. Последний установил, какие документы вышли из стен Сибирского приказа, а какие составлялись в приказных избах на востоке России.

В диссертации обращается внимание на важное заключение, сделанное Н.Н. Оглоблиным: грамоты, указы, памяти, подготовленные дьяками и подьячими этого приказа, часто оформляли инициативы сибирских властей, изложенные в отписках на государево имя, к тому же в Сибирском приказе нередко несли службу лица, ранее входившие в штаты воеводских изб (палат) Тобольска, Томска и ряда других городов Сибири.

Как выясняется в диссертации, Н.Н. Оглоблин изучил впервые после Г.Ф. Миллера, но гораздо более обширные материалы Московского архива министерства юстиции (недоступные отцу сибирской истории), воеводскую систему правления и военную организацию Тобольского и других разрядов,

существовавших в восточной части России. В «Обзрении...» и примыкающих к нему трудах Н.Н. Оглоблина получили широкое отражение практика назначения сибирских воевод, письменных голов, дьяков, подьячих, казачьих, стрелецких, татарских голов, атаманов, пятидесятников, десятников, изменения в структуре административного аппарата, взаимоотношения воевод – разрядных и «провинциальных», ставшие обыденными злоупотребления властью, примеры которых не знала европейская Россия, роль воевод в присоединении новых территорий и дипломатических связях с правителями соседних государств. Н.Н. Оглоблин, как видно по материалам, систематизированным и обобщенным в диссертации, явился первым исследователем таможенного управления Сибири XVII в., подробно изучившим его организацию, порядок функционирования, в том числе на северных заставах и Верхотурье, системы взимаемых с товаров пошлин.

Уже многие ученые советского времени выделяли работы Н.Н.Оглоблина по истории социальных движений Сибири XVII – начала XVIII вв., в частности, городских волнений (прежде всего Томских и Красноярских). Порой полемизуя со своими предшественниками, Силаева И.А. определяет место этих работ в историографии, так называемых смут и бунтов, время от времени вспыхивавших в сибирских городах. Автор «Обзрения...» сумел выяснить истоки сибирских мятежей, их причины и движущие силы, роль в эволюции административного управления и даже в освоении новых земель (к примеру, в Приамурье) и, что особенно примечательно, значение мирских организаций, то есть органов самоуправления, пусть и временного, в ходе противостояния горожан и представителей воеводской власти. Существенное место в творчестве Н.Н. Оглоблина, как отмечает И.А. Силаевой, заняла проблема сибирской ссылки XVII в., – проблема, к рассмотрению которой он обратился вслед за П.Н. Буцинским, оспорив многие суждения профессора Харьковского университета, например, о численности ссыльных, причинах их отправки за

Урал, об этническом составе опальных, особенно так называемой «литвы», о роли в истории Сибири, в том числе о жизни русских сибиряков. Внимание автора диссертации привлекли соображения Н.Н. Оглоблина об источниках первых русских городов Сибири, в частности, городских росписных сметных списках, которые дают возможность судить о самых разных сторонах истории культуры этих укрепленных поселений, начиная с их основания либо переноса на новое место. Н.Н. Оглоблин, как показано И.А. Силаевой, не имел предшественников изучения экономического строя Сибири первых десятилетий ее русской колонизации (исключая разве что П.Н. Буцинского, интересовавшегося развитием хозяйства Тобольского архиерейского дома в 1620 – 1650 гг.). Н.Н. Оглоблин, что ранее специально не отмечалось, оставил аргументированные оценки состояния землевладения, пушного промысла, добычи полезных ископаемых, торговли – оценки, многие из которых были развиты учеными последующих десятилетий.

Н.Н. Оглоблин, как отмечает И.А. Силаева, не прошел и мимо повседневности русского и коренного населения Сибири XVII в. и определивших ее факторов. Ученого, в частности, занимал «женский вопрос», «знамена» иноземцев, отражающие их мировоззрение и культурный уровень, новые явления в быту. Одним из центральных событий в сибирской истории начала первой четверти XVII в. Н.Н. Оглоблин вполне справедливо, на взгляд И.А. Силаевой, считал учреждение Тобольской епархии, что с точки зрения ученого должно было не только способствовать распространению православия на восточной окраине страны, но и ограничить воеводский произвол, поскольку архиепископы Киприан, Макарий, Герасим и другие были наделены правом вмешательства в дела светских властей, что, особенно при Симеоне и Игнатии, привело к резким конфликтам между тобольскими первосвященниками и разрядными воеводами.

Еще один аспект данной темы, впервые освещенный Н.Н. Оглоблиным впервые, это становление в Сибири русской книжной культуры, главным образом, при участии Софийского дома от времени Киприана до Игнатия

Римского-Корсакова включительно. Вместе с тем Н.Н. Оглоблин не обошел внимание раннюю старообрядческую книжность Сибири. Он, как считает И.А. Силаева, проявил пристальный интерес к российским географическим открытиям Сибири, на Камчатке и Дальнем Востоке, вплоть до последней трети XVIII в., вводя в научный оборот немало сведений о русских землепроходцах, к примеру, о С. Дежневе и подчеркнув ожесточенность противоборства аборигенного населения и участников промысловых экспедиций, зачастую, к примеру, на Алеутских островах, по вине русских. В диссертации указано и на то, что сибирские служилые люди, в отличие от так называемых московских (ранее в работах Н.Н. Оглоблина на это опять-таки не обращалось внимания) выполняли, между прочим, разнообразные дипломатические поручения с которыми, как правило, успешно справлялись.

И.А. Силаева вполне доказательно отводит Н.Н. Оглоблину одно из ведущих (наряду с П.Н. Буцинским) мест в российском историческом сибиреведении рубежа XIX – XX вв. Автору «Обозрения...» удалось существенно расширить проблематику исследований, раскрыть почти все стороны сибирской истории конца XVI – начала XVIII столетий, причем зачастую впервые, высказав ряд обоснованных суждений по ставшему отныне достоянием широкого круга историков фактическому материалу и оставив немало вопросов, решать которые выпало на долю следующих поколений ученых.

И.А. Силаевой несомненно удалось добиться поставленной цели, и ее работа вносит ощутимый вклад в изучение исторического сибиреведения в России 1880-х – начала 1900-х гг.

Вместе с тем, диссертация, как представляется, не свободна от ряда недочетов. Определение места Н.Н. Оглоблина в Российском историческом сибиреведении того времени, предполагает, думается, более широкий контекст исследования, включая оценки творчества современников автора «Обозрения...» и не только П.Н. Буцинского. Автором не упомянуты те проблемы истории Сибири конца XVI – второй трети XVIII вв., которые Н.Н.

Оглоблин обошел вниманием. Из диссертации, не ясно в какой мере пропорционально представлены в «Обзрении...» отдельные группы документов Сибирского приказа, и повлияли ли труды Н.Н. Оглоблина на взгляды историков-сибиреведов уже в конце XIX – начале XX столетий. Автором оставлен без ответа и вопрос о том, в какой мере Н.Н. Оглоблин привлекал публикации документов по истории Сибири о «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера, актах археографических экспедиций, актах исторических, дополнений к актам историческим, русской исторической библиотеки, памятниках сибирской истории, актах, относящихся к юридическому быту Древней Руси. Желательно было бы проследить воздействие работ Н.Н. Оглоблина на дальнейшее изучение истории России, в том числе ее исторической географии.

Отмеченные в Отзыве недочеты не меняют общего позитивного мнения о диссертационной работе И.А. Силаевой.

Основной фактический материал и выводы диссертации вполне отражены в девятнадцати статьях, опубликованных в журналах, входящих в рекомендованный ВАК перечень рецензируемых изданий, в которых должны быть представлены главные научные результаты диссертации на соискание ученых степеней кандидатов и докторов наук, а также в двух монографиях и множестве иных публикаций.

Автореферат диссертации целиком отражает ее содержание, основные положения и выводы. Диссертация И.А. Силаевой «Н.Н. Оглоблин и его роль в развитии исторического сибиреведения в России конца XIX – начала XX вв.» на соискание ученой степени доктора исторических наук является научно-квалификационной работой, в которой на основании самостоятельно выполненных автором исследований решена научная проблема, имеющая важное значение для исторической науки, и отвечающая требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки РФ к подобным исследованиям, - п. 9, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842.

По цели, задачам, методам научного исследования, содержанию и полученным результатам диссертационная работа соответствует специальности 5.6.5. историография, источниковедение, методы исторического исследования.

На основании всего вышеизложенного мы с должным основанием полагаем, что Силаева Ирина Александровна заслуживает присуждения ей ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.5. историография, источниковедение, методы исторического исследования.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, профессором В.Д.Пузановым, обсужден и единогласно принят на заседании кафедры «История и документоведение» Гуманитарного института, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет». Результаты голосования: «за» - 17, «против» - нет, «воздержались» - нет (протокол № 1 от 28 августа 2023 г.)

Заведующая кафедрой истории
и документоведения
кандидат исторических наук
(по специальности 5.6.1 -
Отечественная история), доцент,
Козельчук Татьяна Валентиновна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курганский государственный университет», 640020, г. Курган, ул. Советская, 63, стр. 4. тел. +7 (3522)65-49-99, rektorat@kgsu.ru, <https://kgsu.ru/>

30.08.2023 г.

